

Цзяо Чансюй рассмеялся:

— С А Ли всё будет в порядке. Чем раньше выступишь, тем раньше расслабишься.

Чу Цин с улыбкой смотрел на них двоих.

После жеребьёвки участники по собственной инициативе разошлись на подготовку. Гостиная и личные комнаты каждого были очень просторными и заставлены самыми разными музыкальными инструментами в изобилии.

Чу Цин решил вернуться в свою комнату, но как только он переступил порог, Ань Ицзэ спросил его:

— Ты только что разговаривал с Цзяо Чансюем и Ли Тянем?

— Угу.

Ань Ицзэ помедлил, оскалился и сказал:

— Эмм, вообще, тебе лучше держаться от них подальше.

Чу Цин удивился:

— Почему?

— Я раньше пересекался с ними на другой программе, эм... В их группе много подковёрных игр, у каждого свои тайные мысли. Будь осторожнее.

Ань Ицзэ подумал про себя, что с такими мозгами, как у Чу Цина, если сблизиться с ними, точно останешься в дураках.

Чу Цин был немного удивлён — эти двое вовсе не выглядели как люди, способные на интриги?

Но всё равно послушно кивнул:

— Хорошо, я постараюсь избегать контактов с ними.

Ань Ицзэ, видя, что Чу Цин разбирает вещи, заметил лежащий у кровати кубик Рубика.

Яркие цвета кубика сейчас казались потускневшими, сам он выглядел потрепанным, видимо, ему уже много лет.

Ань Ицзэ был удивлён и заинтересовался, к тому же Чу Цин привёз его на съёмочную площадку?

Ань Ицзэ подошёл и потянулся за ним:

— Что это такое?

— Не трогай!

Чу Цин вдруг резко повысил голос и крикнул на Ань Ицзэ.

Тот вздрогнул от неожиданности, растерянно отдернул руку.

— Из-извини?

Чу Цин в панике убрал кубик, запинаясь, пробормотал:

— Пр-прости... Я...

— Ничего, ничего, — Ань Ицзэ фальшиво усмехнулся.

Он не обиделся, но стал ещё более любопытным.

Неужели это так важно?

Чу Цин бережно убрал кубик, а потом продолжал извиняться перед Ань Ицзэ. Только когда они вместе доели пачку чипсов, инцидент был исчерпан.

Затем оба занялись подготовкой и репетициями. В это время Хо Ли хотел было заглянуть, но его остановил оператор — им нужно было снимать материал процесса подготовки.

Только ближе к ночи, лёжа в кровати, Чу Цин обнаружил, что его WeChat почти взорвался от сообщений Хо Ли.

[Хо Ли: Что делаешь.]

[Хо Ли: Не забудь поесть.]

[Хо Ли: Поел?]

[Хо Ли: Что делаешь.]

[Хо Ли: Спишь?]

...

Каждое предложение заканчивалось точкой, что действительно придавало письменному стилю грозный вид без всякого гнева.

Прочитав, Чу Цин не ответил, просто убрал телефон и, закутавшись в одеяло, уставился в пустоту.

Сейчас была уже глубокая ночь, вокруг стояла полная тишина. Чу Цин лежал под одеялом, его взгляд был расфокусированным, отрешённым.

Брошенный рядом телефон завибрировал — наверное, звонил Хо Ли.

Чу Цин отклонил вызов.

Он не хотел специально игнорировать Хо Ли, но сейчас ему было как-то нехорошо, или, скорее, он чувствовал усталость и не хотел ни с кем разговаривать.

Чу Цин достал тот самый кубик.

Когда Чу Цин уезжал из дома, ему становилось тревожно, поэтому он взял его с собой.

Чу Цин глубоко вздохнул, спрятался под одеяло и начал крутить кубик, движения у него были довольно ловкие.

Прошло некоторое время.

Скр-р...

Сбоку раздался лёгкий шорох. Чу Цин поднял глаза и замер.

Окно в их комнате было незаперто, и сейчас в нём появился высокий мужчина, одной рукой опирающийся на раму, другой осторожно открывающий створку.

Чу Цин...

Затем мужчина перекинул ногу внутрь, стараясь не шуметь, протиснулся через окно и влез в комнату.

Чу Цин в оцепенении смотрел на Хо Ли — впервые в жизни видел, как кто-то залезает через окно прямо у него на глазах.

Хо Ли, прожив столько лет, тоже впервые занимался подобным втихаря.

Прямо как ночное свидание или тайная встреча.

Хо Ли на цыпочках подошёл к кровати Чу Цина, нахмурился и тихо спросил:

— Почему не отвечаешь?

Чу Цин просто лежал и смотрел на Хо Ли, не говоря ни слова.

Хо Ли взглянул на Ань Ицзэ, спавшего в другом углу, и продолжил спрашивать:

— Почему не взял трубку? Что с тобой? Тебе плохо?

Чу Цин по-прежнему лежал и слегка покачал головой.

— Цин Бао.

Хо Ли присел на корточки, протянул руку и нежно погладил Чу Цина по лбу:

— Что случилось?

Чу Цин помолчал довольно долго, прежде чем тихо произнёс:

— Я хочу домой...

Хо Ли мягко спросил:

— Почему?

Чу Цин просто качал головой, его тёмные глаза были как две стоячие воды — без единой волны.

Чу Цин чувствовал себя очень уставшим. Необходимость иметь дело со столькими людьми, у каждого свои мысли, готовить произведение для участия в конкурсе, приехать сюда — всё это очень его выматывало.

Он не хотел общаться с другими, хотел просто побыть одному в своём доме.

— Я хочу сняться с конкурса, — Чу Цин опустил взгляд. — Прости...

Хо Ли слегка нахмурился, погладил Чу Цина по макушке:

— Не бойся, я с тобой.

— Прости, — повторил Чу Цин. — Прости.

Хо Ли сказал:

— Цин Бао, ты принял лекарство, которое я тебе приготовил?

Чу Цин подумал немного и кивнул.

— Ничего, — Хо Ли взял Чу Цина за руку. — Вставай, пойдём прогуляемся, не сиди здесь взаперти.

Чу Цин слегка помотал головой.

— Цин Бао, будь умницей.

Чу Цин убрал руку под одеяло и лежал без выражения лица, словно отключившись от внешнего мира, его отказ был очевиден.

Хо Ли, не зная, что ещё сделать, просто протянул руки, подхватил Чу Цина вместе с одеялом и поднял.

Чу Цин остолбенел.

Похоже, шум разбудил Ань Ицзэ. Тот прокашлялся и быстро закрыл глаза, притворяясь спящим.

Вооот дурак, так лихо?

Ань Ицзэ подумал, неужели его сосед по комнате такой отвязный?

К счастью, события не пошли по тому бурному пути, который нарисовало воображение Ань Ицзэ. Хо Ли поднял Чу Цина, понял, что Ань Ицзэ проснулся, и махнул на всё рукой — перестал красться, стянул с Чу Цина одеяло, как чистят картошку, затем взял его на руки, перекинул через окно и ушёл.

Ань Ицзэ...

Вооот дурак, может, вызвать полицию?

Была уже глубокая ночь, поблизости не было ни съёмочной группы, ни операторов. У Хо Ли был острый слух, он избежал патрульных охранников и отнёс Чу Цина в беседку небольшого парка.

Кругом слышалось только стрекотание цикад, ночной воздух был свеж.

В любом случае, это лучше, чем находиться в комнате с другим человеком.

Хо Ли и Чу Цин сидели на каменной скамье в беседке. Чу Цин всё это время покорно позволял

Хо Ли выносить себя и усаживать на скамью.

В руке у Чу Цина всё ещё был зажат тот кубик.

— Прости.

— Ничего, я тоже не могу уснуть, — Хо Ли накинул на Чу Цина своё пальто, взял его руку, которую вечерний ветерок сделал холодной, и которая без перчаток оказалась шероховатой.

Чу Цин тоже не мог уснуть.

Хо Ли спросил:

— Хочешь сыграть со мной в игру?

Чу Цин слегка помотал головой, не проявляя интереса.

— Тогда посиди со мной, пока я буду читать документы?

Чу Цин снова покачал головой — у него не было на это сил, он не хотел мешать работе Хо Ли.

Раз Чу Цин не хочет смотреть, Хо Ли взялся за чтение сам.

Сказал — сделал, тут же достал из портфеля папку с документами.

Чу Цин, увидев это, наоборот, облегчённо вздохнул, избавившись от чувства вины, и сел крутить свой кубик.

Хо Ли искоса взглянул и увидел, как Чу Цин, сторбившись, сосредоточенно играет в эту простую повторяющуюся игру, с упрямым и серьёзным выражением лица.

Эта картина выглядела несколько странно. Хо Ли мягко спросил:

— Откуда у тебя этот кубик?

Чу Цин не ответил.

Хо Ли протянул руку и погладил его по затылку.

Чу Цин продолжал сидеть, глядя на просторное ночное небо и лес рядом, а рядом с ним раздавался негромкий звук переворачиваемых Хо Ли страниц.

...

Прошло много времени, прежде чем Чу Цин отложил кубик и заговорил:

— Господин Хо...

— М-м? — Хо Ли закрыл папку и посмотрел на Чу Цина. — Что такое?

— Я хочу сняться с конкурса.

Хо Ли спокойным тоном сказал:

— Можно. Но что ты будешь делать после того, как снимешься?

— ...Не знаю, — ответил Чу Цин. — Прости.

— Давай сначала попробуем, — Хо Ли взял руку Чу Цина, заставив его сплести пальцы со своими. — Завтра посмотришь, как получится. Если не выйдет — поедem домой.

Чу Цин промолчал.

Хо Ли почувствовал, как непроизвольно сжались пальцы Чу Цина, но ничего не сказал, лишь опустил взгляд:

— Чем бы ты ни захотел заняться, я буду с тобой. В конце концов, я же тот, кого ты содержишь за деньги, верно?

Чу Цин опустил голову:

— Я хочу домой, побыть одному.

— Тогда постарайся ради меня? — сказал Хо Ли. — Если ты не будешь работать, как мы будем жить?

Чу Цин ничего не ответил.

— Цин Бао?

Чу Цин глубоко вздохнул:

— Я боюсь разочаровать вас.

<http://bllate.org/book/15588/1395543>